

«Простите пехоте, что так неразумна бывает она...» / подгот. М. Королев // Наша Талачыншчына. — 2014. — 25 студз. — С. 4.

«ПРОСТИТЕ ПЕХОТЕ, ЧТО ТАК НЕРАЗУМНА БЫВАЕТ ОНА...»

29 декабря 1979 года миллионы советских людей с тревогой вслушивались в скупые строчки сообщения ТАСС: «Основываясь на Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, правительство Демократической Республики Афганистан обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной военной помощи. Принимая во внимание продолжающиеся провокации и вмешательство во внутренние дела этой страны, с целью защиты ее территориальной целостности, поддержки мира и безопасности в регионе правительство СССР удовлетворило его просьбу...»

Так для Советского Союза началась тяжелая, изнурительная война, не принесшая ему ни славы, ни авторитета. Долгие годы о ней принято было молчать. Об афганских событиях почти не писала пресса, не передавали радио и телевидение. О том, что в этой стране идут кровопролитные бои, советские люди узнавали из уст солдат и офицеров, выполнявших в этой стране, как тогда говорили, «интернациональный долг», или вполголоса на тягостных панихидах. Молодых ребят, прибывших на родину в гробах грузом 200, хоронили чуть ли не в тайне.

Тысячи уроженцев нашей республики окропила кровавая афганская купель. Свыше восьмисот из них, выполняя свой воинский долг, сложили в горах свои головы, около 1,5 тысячи вернулись домой ранеными или с увечьями.

Четверть века прошло, как советские войска покинули эту страну. С высоты прожитых лет ветераны вновь и вновь возвращаются мыслями к своей боевой молодости.

Николай Николаевич Лукович один из них. Офицер 25 лет прослужил в КГБ, длительное время провел в Афганистане. Специфика разведывательной службы приучила его глубоко анализировать происходящие события, делать взвешенные и логичные выводы из обстановки. Его воспоминания о командировке особого назначения в Афганистан интересны и поучительны. Я постарался передать их как можно точнее. Не искажая ни смысла, ни содержания, ни речи своего собеседника.

ДВА ДНЯ НА СБОРЫ

– В 1978 году, имея за плечами институт иностранных языков и высшую школу КГБ, – начал он свою исповедь, – я приступил к выполнению служебных обязанностей в Беларуси.

Ответственная работа в контрразведке приносила мне большое моральное удовлетворение. На собственном опыте я убедился, насколько масштабно работают иностранные спецслужбы против нашей страны, стремясь получить сведения военного, политического характера, внести раскол в общество, посеять сомнения в социалистическом образе жизни.

А с началом афганских событий эти действия приобрели особенно агрессивный характер. Запад бойкотировал олимпиаду в Москве, ввел для нас тяжелые экономические санкции, свернул ряд переговоров по разоружению, развязал массированное информационное наступление. Президент США Рейган публично назвал СССР «империей зла», конгресс выделил огромные средства для подготовки на территории Пакистана сил афганского сопротивления, обеспечил их современным оружием. Очень настороженной и неоднозначной на эти события была и реакция наших союзников по Варшавскому Договору.

Я не удивился, получив в январе 1981 года приказ немедленно сдать все дела и убыть в Москву. Было ясно, что за этим последует. По прибытии мне объявили, что я зачисляюсь в элитный отряд КГБ специального назначения «Каскад». Чтобы было понятнее, что это за подразделение, отмечу, что именно его бойцы в декабре 1979 года совершили государственный переворот в Афганистане, приведя к власти в стране просоветского президента Кармаля. А затем обеспечили высадку на аэродромах Кабула Витебской воздушно-десантной дивизии.

МЫ ОКАЗАЛИСЬ ЗАЛОЖНИКАМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

После интенсивной общевойсковой и специальной подготовки в Ташкенте наша оперативно-боевая группа в составе 6 офицеров КГБ и 20 военнослужащих срочной службы убыла в провинцию Тахар, расположенную на северо-востоке страны. Началась крайне нервная и напряженная служба в незнакомой стране.

К тому времени отношения с местным населением у нас уже были изрядно подпорчены.

Противодействие местным органам власти и советским войскам нарастало. В значительной степени в этом были виноваты мы сами.

Политическое руководство СССР рассчитывало, что воинский контингент в Афганистане будет использован только для охраны административных и военных объектов, обучения военных кадров и помощи в политических преобразованиях. Воевать с организованным сопротивлением должна была только афганская армия. Но она не справилась со своими задачами, шаг за шагом втянула в тяжелые бои наши войска с очень неприятными для нас последствиями. Какими? Я лично был свидетелем, когда афганские офицеры приходили на позицию гаубичной батареи, стоящую рядом с нашим отрядом, и слезно умоляли ее комбата оказать помощь. Мол, в горах батальон гибнет. Батарея открывала огонь по указанным координатам, а потом выяснялось, что под ее снарядами погибли мирные жители....

Не внушали нам оптимизма и дикие действия местных властей. Они, по сути дела, не боролись с моджахедами, а сводили личные счеты, безжалостно расправляясь друг с другом, прибирая к рукам материальные ценности. Попытки провести куцые земельные и водные реформы провалились. Да и как могло быть иначе. Жизнь многочисленных племен Афганистана, отношения между ними веками скрепляла не центральная власть, а незыблемые обычаи и ислам. Слово старейшины или муллы для простого крестьянина свято. Как они скажут, так он и сделает. Идеологические догмы советников от КПСС, пытавшихся строить социализм в феодальной стране,

превратили наши войска в заложников и удобную мишень для моджахедов. В Афганистане всегда боролись с пришельцами.

СОЛДАТЫ ЧЕСТНО ИСПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ

Говорю с полной ответственностью, не было такой ночи, чтобы расположение нашей группы не обстреляли. С наступлением сумерек «мирные» улыбчивые афганцы брались за оружие и превращались в умелых бойцов.

Проверяю посты, с часовыми разговариваю шепотом, вдруг пули с визгом ложатся рядом, отбросив воздушной струей мою голову. Следили за нами и стреляли на звук!

В лагере. Рядом с боевыми товарищами

Главной задачей моей группы был сбор информации об отрядах моджахедов, их вооружении, численности и планах. Мы вскрывали время и пути движения караванов, доставлявших оружие с территории Пакистана, обеспечивали охрану и прикрытие войсковых колонн, обучали своих коллег из Министерства безопасности Афганистана. В своей работе опирались на широкий круг их агентов в провинции. Отмечу, эти люди, как правило, сотрудничали с нами за деньги. Заявленные правительством цели возрождения страны, по моему глубокому убеждению, они не воспринимали всерьез. Поэтому лживой, недостоверной информации с их стороны, а то и предательства было достаточно. Для мусульманина обмануть «неверного» не грех, а угодное дело аллаху. Расплачивались за такой политический бизнес наши солдаты собственной кровью.

Я склоняю голову перед их самоотверженностью и мужеством. В нашем отряде бойцы считали очень обидным остаться на базе, а не уйти в боевое охранение вместе с колонной. Все знали, что это очень опасно, но шли на риск добровольно. Я долгие годы хранил письмо, которое отправил мне из госпиталя один из наших парней, получивший в бою тяжелое ранение. Он очень хотел к нам вернуться. Писал, что только в Афганистане понял, что такое справедливость, добрые отношения между людьми, взаимная помощь и поддержка.

ЧЕСТЬ КОМАНДИРА

Мы очень берегли солдат. Офицеры понимали, что, по большому счету, в этой стране мы лишние и старались сдерживать их порывы, не подставляя под пули. Я видел, как переживал наш сосед, командир танковой роты Владимир Бандарский (отчество забыл) за своих бойцов. В боевых операциях он потерял четыре экипажа и очень казнил за это себя. В бою всегда выдвигался вперед, жестко пресекая лихачество и неосторожность других танкистов, требуя, чтобы шли за

ним след в след. Солдаты молились на него, несмотря на запреты, прикрывали его машину в бою, принимая огонь на себя. Он устраивал им разноссы, тряс за грудки, но ничего поделывать не мог.

Под стать ему был и наш командир майор КГБ Сергей Владимирович Быковский. Вдумчивый, волевой организатор, тонко чувствующий обстановку, горой стоявший за своих офицеров и бойцов.

Хочу отметить, что ближний огневой бой – огромный стресс для любого человека. Для командира – вдвойне, лично отвечающего за людей и исход операции. Без следа он никогда не проходит, оставляя глубокие шрамы на сердце. Как-то раз нас бросили на зачистку кишлака, в котором укрылся отряд моджахедов. Операцию проводили вместе с танкистами.

Словами не описать, что там творилось. Но на всю жизнь я запомнил уверенные голоса старшего лейтенанта Бандарского и майора Быковского, руководивших нашими действиями. Благодаря их личному примеру, хладнокровию, уверенности и мастерству мы избежали потерь. А тела моджахедов потом едва вместили в две грузовые машины. Когда все закончилось, я увидел обоих. Они сидели на броне танка с белыми, как мел, лицами и нервно курили, сбрасывая чудовищное напряжение.

– Вовремя управились, – слабо улыбнулся мне Володя, – один снаряд на роту остался...

А через несколько дней он погиб вместе со всем экипажем. Его БТР напоролся на мину. Самое ужасное, что уже поступил приказ о возвращении его на родину. В Горьком осиротели двое детей...

В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ БЫВАЕТ

– Знаете, я недавно прочел книгу генерала М. А. Гареева «Афганская страда», возглавлявшего в ходе войны оперативную группу Генерального штаба. Он очень точно подметил, что в жизни каждый афганец на треть крестьянин, на треть воин, на треть торговец.

Какая из этих черт возьмет в нем верх, зависело от обстоятельств. Сегодня он может быть землепашцем, завтра взять в руки оружие и уйти в горы, послезавтра успешно торговать в палатке. С улыбкой вспоминаю, как покупал джинсы на рынке. Хозяин просил 50 афгани. Я тут же выложил нужную сумму. Он помрачнел, отвернулся. Потом сунул мне в руки товар и... вернул деньги обратно. Обиделся. Я, видите ли, не торговался, лишил человека азарта, возможности проявить торговую сметку и красноречие.

Город Талукан. Даже на рынок — с оружием

Кстати, о рынке. В Афганистане я убедился, какая всепокрушающая сила таится в нем. Несмотря на мины, обстрелы, посты и заставы, смертельную опасность в пути торговцы

доставляли самые разнообразные товары туда, где чуяли выгоду. Поразительное зрелище открывалось нам во многих городах и селениях. В бедной, застрявшей в средневековье стране свободно продавались новейшие телевизоры, магнитофоны, радиолы из Японии, Южной Кореи, которых в Советском Союзе мы в глаза не видали. Было о чем задуматься...

Иногда возникают споры: можно ли было победить в той войне. Пустой разговор. По приказу своего правительства советские войска организованно пришли в эту страну, организованно и ушли. О победах или поражениях не может быть речи. Мы искренне хотели помочь афганцам преодолеть отсталость. Не получилось. Подтвердилась старая истина: невозможно насильно осчастливить народ.

Демократические преобразования он должен выстрадать сам, пройти собственный путь проб и ошибок.

На мой взгляд, важнее иное. Война в Афганистане запустила глубокие политические процессы, изменившие наш мир. Надорвав экономику, распался Советский Союз. Но на его обломках родилась независимая Беларусь!

В ней сегодня живут тысячи ветеранов-афганцев, надежных, проверенных людей, придающих нашему обществу устойчивость и стабильность. Им не надо объяснять, что такое война, и как легко ввергнуть общество в кровавый хаос гражданского противостояния. Мы, ветераны, видим, что творится в других странах, народы которых повелись на звонкие лозунги политических провокаторов и безграмотных авантюристов.

Мир – высшая ценность для человека. Если будет спокойно на нашей земле, все остальное приложится.

Подготовил М. Королев